



ИВАН УСВАТОВ

специалист Службы корпоративных секретарей АО «Новый регистратор»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Об информационных правах, как правило, говорят, когда имеют в виду статус акционера, владельца ценных бумаг. В данной статье анализируются требования, предъявляемые законодательством к информации, представление которой связано со статусом члена органов управления акционерного общества¹, и ответственность за нарушение исполнения таких требований.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА

Право на получение информации о деятельности хозяйственного общества обусловлено нормой ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ. При этом данное право предоставляется только членам совета директоров (наблюдательного совета); члены коллегиального органа управления корпорации имеют

право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

Обращает на себя внимание факт отсутствия регламентированного законодательством порядка реализации данного права. Напротив, информационные права акционеров имеют под собой подробную нормативную основу:

действия как самих акционеров, так и акционерного общества базируются на положениях закона (ст. 89, 91 Федерального закона «Об акционерных обществах», далее — Закон «Об АО») и подзаконных актов (в частности, Указание Банка России от 22 сентября 2014 г. № 3388-У (применяется в части, не противоречащей Закону «Об АО»)).

¹ В собирательное определение «член органов управления акционерного общества» мы включаем членов коллегиального органа управления (совета директоров, наблюдательного совета), членов коллегиального (правление, дирекция) и единоличного (директор, генеральный директор) исполнительного органа либо лицо, осуществляющее его полномочия (управляющая компания, управляющий).

В связи с этим возникает первый вопрос: *можно ли руководствоваться правовыми нормами, регламентирующими информационные права акционера, в случае реализации информационных прав члена совета директоров по аналогии?*

В случае если член совета директоров не является акционером общества, требования законодательства к порядку предоставления ему информации (документов) о деятельности общества на него не распространяются. Такой вывод следует из анализа содержания статуса члена совета директоров согласно следующей логике: лицо выдвигается для избрания в члены совета директоров акционером (или группой акционеров), владеющим не менее чем 2% голосующих акций общества, и впоследствии избирается на общем собрании акционеров теми же акционерами (как правило) и/или акционерами, обладающими менее 2% голосующих акций, и/или акционерами, выдвинувшими другие кандидатуры (реже). Таким образом, избранный член совета директоров чаще всего является де-факто представителем акционера (или группы акционеров). Его деятельность в этом качестве предполагает, в частности, реализацию корпоративных интересов конкретных акционеров, вместе с тем не подменяет собой реализацию прав акционеров ими самими.

Полагаем, что законодатель сознательно не раскрывает информационные права члена совета директоров в виде подробно регламентированной процедуры с целью дифференцировать статус члена органа управления от статуса акционера или, например, его представителя по доверенности.

Следовательно, в отличие от акционера член совета директоров не может рассчитывать, например, на административную защиту своих

прав, и гарантией реализации его права на получение информации о деятельности общества и ознакомление с ее документацией является понуждение общества к исполнению обязательства посредством обращения в суд.

Данная процедура, однако, зачастую неэффективна ввиду длительных сроков ее прохождения. При этом оперативность получения информации, в частности, при подготовке к заседанию совета директоров бывает крайне важна, поскольку период между уведомлением члена совета директоров и датой заседания очень часто не превышает нескольких дней. В условиях корпоративного конфликта либо иной ситуации, характеризующейся отсутствием прочных коммуникативных связей внутри совета директоров, член совета директоров, представляющий миноритариев, не получив своевременно доступ к материалам предстоящего заседания, вынужден неконструктивно выражать свое волеизъявление. А такое его поведение, в свою очередь, может негативно сказываться на всей хозяйственной деятельности общества.

Второй вопрос, который возникает в связи с анализом нормы ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ: *можно ли, применяя аналогию, руководствоваться данной нормой при реализации информационных прав членов других органов управления акционерного общества?*

По нашему мнению, ответ также должен быть отрицательным. Руководитель общества имеет неограниченный доступ ко всем документам общества, неся ответственность за их хранение и предоставление по законному требованию. При этом в силу закона его статус председателя коллегиального исполнительного органа предполагает донесение до членов этого органа информации о деятельности общества

в необходимом объеме. Данный вывод подтверждается, на наш взгляд, и статусом итоговых документов коллегиального исполнительного органа (протоколов), представление которых ограничено по кругу субъектов — доступны акционерам, владеющим не менее чем 25% голосующих акций общества.

Помимо информационных прав, установленных ст. 65.3 ГК РФ, право требовать предоставления такого документа общества, как протокол заседания коллегиального исполнительного органа общества, закреплено Законом «Об АО» за членами совета директоров, ревизионной комиссией, аудитором общества и должностным лицом, ответственным за организацию и осуществление внутреннего аудита (абз. 2 п. 2 ст. 70).

Возможности реализации данной нормы аналогичны описанным выше. Тем не менее, учитывая общий диспозитивный характер норм гражданского законодательства, считаем целесообразным включение во внутренние документы общества, регламентирующие деятельность его органов управления, и в устав общества положений, дающих членам органов управления дополнительные информационные права и устанавливающих подробный порядок реализации этих прав, в том числе и по аналогии с порядком реализации соответствующих прав акционерами.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

В отличие от объема информационных прав, который, как показано, меняется в зависимости от функций органа управления общества, информационные обязанности распределены между членами разных органов управления в равном объеме.

Здесь под информационными обязанностями понимаются обязанности по информированию (уведомлению) акционерного общества членами органов управления, как то:

- уведомление в письменной форме указанными лицами как аффилированными лицами общества о принадлежащих им акциях общества с указанием их количества и категорий (типов) не позднее 10 дней с даты приобретения акций (ст. 93 Закона «Об АО»);
- уведомление в порядке, установленном Банком России, о наличии указанных в п. 1 ст. 82. Закона «Об АО» сведений о заинтересованности в совершении обществом сделки в течение двух месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о наступлении обстоятельств, в силу которых они могут быть признаны заинтересованными.

Условия наступления той или иной информационной обязанности различаются по обстоятельствам, определяющим момент их возникновения. В первом случае уведомление о наличии либо изменении сведений об аффилированности обусловлено фактом внесения записи в реестр акционеров о переходе прав собственности на акции общества. В случае с уведомлением о наличии обстоятельств, которые могут определить сделку общества как сделку, в совершении которой имеется заинтересованность, обязанность определена фактом избрания в состав органа управления либо изменения сведений о ранее избранном члене соответствующего органа (см. таблицу).

С учетом содержания определений «аффилированное лицо» (ст. 4 Закон РСФСР от 22 марта

1991 г. № 948-I «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках») и «лицо, заинтересованное в совершении сделки» (п. 1 ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах») все члены органов управления акционерного общества, о которых говорилось в данной статье, имеют оба указанных вида информационных обязанностей.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ (НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ) ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Негативные последствия в рассматриваемых случаях выражаются в двух видах ответственности: административной и гражданско-правовой.

Административная ответственность предусмотрена ч. 3 ст. 15.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях и является одинаковой для обоих видов информационных обязанностей. Состоит такая ответственность в непредставлении или нарушении аффилированными лицами акционерных обществ и лицами, которые в соответствии с федеральным законом признаются заинтересованными в совершении акционерным обществом сделки, порядка и сроков представления информации, предусмотренной федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами. Санкция за соответствующее правонарушение граждан предусмотрена в виде штрафа в размере от 1 тыс. до 2 тыс. руб.

В свою очередь, гражданско-правовая ответственность может наступить за нарушение обязан-

ности по уведомлению общества и различается в зависимости от статуса члена органа управления общества в конкретной ситуации: заинтересованное либо аффилированное лицо общества.

В случае нарушения порядка уведомления, предусмотренного для члена органа управления в статусе лица, которое может быть признано заинтересованным в совершении сделки, ответственность выражается в виде убытков, причиненных обществу заинтересованным лицом, если такое лицо нарушило обязанность по уведомлению общества о наступлении обстоятельств, в силу которых указанное лицо может быть признано заинтересованным (п. 2 и п. 3 ст. 84 Закона «Об АО»).

Ответственность за нарушение обязанности по уведомлению общества его аффилированным лицом выражается в возмещении имущественного ущерба, причиненного обществу в результате непредставления по вине аффилированного лица информации или несвоевременного ее представления обществу (п. 3 ст. 93 Закона «Об АО»).

Таким образом, гражданско-правовая ответственность аффилированных лиц трактуется законодательством несколько шире, чем ответственность заинтересованных лиц, которая фактически ограничена фактом исполнения отдельно взятого договора (сделки).

Анализируя нормы об ответственности, обращает на себя внимание относительная их «новизна», а именно: ч. 3 ст. 15.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях применяется с 13 апреля 2009 г., а новые редакции ст. 82 и ст. 84 Федерального

УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

Информационная обязанность члена органа управления	Момент возникновения обязанности по уведомлению	Форма предоставления сведений	Срок уведомления	Содержание предоставляемых сведений
Предоставление информации об аффилированных лицах общества	Дата приобретения акций, т. е. после каждого случая покупки акций АО	Свободная письменная форма	Не позднее 10 дней с даты приобретения акций	О принадлежащих им акциях общества с указанием их количества и категорий (типов)
Предоставление информации о заинтересованности в совершении обществом сделки	Наступление обстоятельств, в силу которых лица могут быть признаны заинтересованными в совершении обществом сделок, т. е. минимум после каждого избрания (переизбрания) в органы управления АО	Уведомление о признаках возможной заинтересованности в совершении акционерным обществом сделок, составленное по форме, предусмотренной Указанием Банка России от 03.04.2017 г. № 4338-У	В течение двух месяцев со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о наступлении обстоятельств, в силу которых они могут быть признаны заинтересованными	1) о юридических лицах, в отношении которых они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их подконтрольные организации являются контролирующими лицами или имеют право давать обязательные указания; 2) о юридических лицах, в органах управления которых они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их подконтрольные лица занимают должности; 3) об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами; 4) идентифицирующие сведения о лице, направляющем уведомление, его статус «заинтересованности», его доля участия в уставном капитале АО (и доля голосующих акций)

закона «Об акционерных обществах» — с 1 января 2017 г.

Таким образом, правовое положение членов органов управления за последнее время достаточно серьезно пересмотрено законодателем, причем уклон сделан в сторону увеличения количества их обязанностей и усиления ответственности. На наш взгляд, появление таких

изменений связано с общей тенденцией к повышению эффективности корпоративного управления в акционерных обществах. Видимо, предполагается, что ведение бизнеса в форме акционерного общества, особенно с публичным статусом, должно стать своеобразным эталоном как с точки зрения привлечения инвестиций (внутренних и внешних),

так и в качестве предсказуемого и надежного субъекта российской экономики в самом широком смысле. Тренд на продолжение изменения корпоративного законодательства в направлении корректировки соотношения прав и обязанностей членов органов управления корпораций, по нашему мнению, сохраняется. ■